

Цзян Син тоже хотел сначала сам навести порядок, прежде чем позволить своей семье приехать сюда жить, но он продержался совсем недолго, а потом сдался.

Но в конце концов, Цзян Син не смог избежать участи быть вынужденным работать.

Хотя он был мужчиной, ему, вероятно, не пришлось бы заниматься домашними делами, если бы он жил в чужом доме. Цзян Син был ленив, поэтому он не стал бы этого делать, если бы не было необходимости.

Но с Цзян Сяомэй ему не суждено было жить беззаботной жизнью. Он должен был участвовать во всём. После тяжёлой работы комнаты были приведены в порядок, едва ли пригодные для сна.

Цзян Син так устал, что стонал, лёжа в постели.

На следующий день Цзян Син проснулся очень рано. Он боялся, что у Цзян Сяомэй и Цзян Сяомань не будет еды на завтрак, поэтому он встал рано и пошёл в магазин в конце улицы, где продавали завтраки. Он принёс пакет булочек и две чашки соевого молока и стал ждать, пока они проснутся и позавтракают.

В доме оставалось ещё много уголков, которые нужно было привести в порядок. Цзян Син не стал засыпать и принялся за работу. Стены, потрескавшиеся, как панцирь черепахи, заплесневелые и рассыпающиеся шкафы, стулья и т.д. Было много вещей, которые нужно было отремонтировать, и он, единственный мужчина, мог это сделать.

Но вещей было слишком много, и он не мог закончить со всем один за короткое время, поэтому он ремонтировал их лишь поверхностно.

Он прибил кусок дерева к кривому шкафу, чтобы тот мог стоять прямо.

Стул был разломан до неузнаваемости, так что можно было бы превратить его в дрова... Нет, здесь не было кирпичных кроватей с подогревом. Ему ещё нужно было сходить купить канистру бензина.

Эх, почему всё так сложно? Это была тяжёлая жизнь.

Поработав совсем немного, Цзян Син не хотел больше этим заниматься, поэтому он отложил инструменты и решил передохнуть.

Цзян Сяомань, проснувшись вовремя по своим чётким биологическим часам, тут же подбежала к нему. Она погладила его по спине, говоря:

— Дядя, ты устал? — это было смертельно мило.

— Как тебе спалось? — спросил её Цзян Син.

Условия были очень простыми, тут не было никаких излишков. Даже Цзян Син только и делал, что спал. Маленькая девочка обычно не могла заснуть в незнакомой постели; он не был уверен, что она смогла привыкнуть спать здесь.

— Всё было хорошо, — сказала Цзян Сяомань. — Бабушка обнимала меня, чтобы я спала всю ночь. Её руки были тёплыми.

Цзян Син почувствовал облегчение и засунул булочку в рот. Он уже собирался продолжить работу, как вдруг вспомнил кое-что. Он достал мобильный телефон и позвонил Юй Вэньчэну.

Юй Вэньчэн был его партнёром по бизнесу, и его можно было считать наполовину его учителем. Он ещё не говорил с ним о таком важном деле, как переезд в город.

На звонок вскоре ответили.

Голос Юй Вэньчэна звучал немного жёстко, казалось, он был в плохом настроении.

— Что случилось, Цзян Син? В шахте случилось что-то плохое?

— Нет, нет, — Цзян Син снова и снова махал рукой, — я только вчера переехал в город. До этого я искал дом, а теперь всё решено. Подумав, я должен сказать тебе, что на шахте уже есть люди, которые занимаются делами. Всё будет хорошо; мои братья очень надёжны. Ты можешь быть уверен, что они займутся логистикой перевозок.

Юй Вэньчэн облегчённо вздохнул и потер брови.

— Неужели? Переезд в новый дом — это радостное событие. Я должен прийти поздравить вас, но я... я не могу пойти прямо сейчас, поэтому мне придётся найти другое время.

Цзян Син посмотрел на полуразрушенный двор и тут же сказал:

— Не нужно, не нужно, ха-ха-ха. Поздравлять действительно не с чем. Давай поговорим об этом в другой раз, в другой раз...

В душе он немного волновался.

«Как он будет принимать гостей в таком доме? Айо, дом школьного округа, чёртов дом

школьного округа. Дорогой дом.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1624025>